

Он резко открыл глаза, когда остатки сна покинули его. Но в отличие от обычных снов, он помнил каждую деталь отчетливо.

Вскочив с кровати, он бросил ее обратно в ожерелье вместе со всем остальным. Сейчас у Джейка было очень плохое настроение.

Он был зол. И, к несчастью для Матери логова, он выбрал ее в качестве отдушины. Джейк устал от ощущения, что он застрял в какой-то большой игре. Устал от того, что не знал, какого черта люди продолжают издеваться над ним. Даже сейчас он не знал, почему Ричард хотел его убить или почему тот копьеносец в красной одежде считал, что он убил его сына.

Нет, вместо этого он просто делал то, что умел лучше всего: Бросать вызов и самосовершенствоваться.

Достав пузырек с гемотоксичным ядом, он безрассудно плеснул его на связку стрел в своей руке. Призвав свой лук, он направился к зверю.

Нанесение метки Амбициозного Охотника было закончено, он поднял лук, нацелил стрелу и зарядил Опустошающий выстрел. Он не стал целиться в голову зверя, так как, скорее всего, промахнется.

Зарядив его настолько, насколько это было возможно без ущерба для его боевой эффективности, он спустил тетиву. Стрела вылетела со взрывом маны и стамины, и Джейк даже не стал ждать, пока она попадет в цель, прежде чем нацелить другую. Он был зол, но в то же время странно сосредоточен.

Возможно, он чувствовал себя оскорбленным собственными мыслями - собственным восприятием слабости, которую он носил в себе. Он злился на себя за то, что считал себя слабым. Что единственная причина, по которой люди хотели манипулировать им, заключалась в его собственной слабости. И лучший способ убить это чувство слабости - доказать, что он сильный. По крайней мере, Джейк в это верил.

На другом конце пещеры Мать логова резко проснулась, почувствовав, что в нее выстрелили зараженным зарядом. Она инстинктивно попыталась увернуться, но все равно получила повреждение одной из задних лап - незначительное, но более чем достаточное, чтобы яд попал в ее организм.

Ответная атака последовала гораздо раньше, чем ожидал зверь. Пять стрел ударили в нее одновременно, пробив лишь немного, но все же пробив. Существо удивилось, но не растерялось, обнаружив нападавшего.

Не раздумывая, оно бросилось на высокомерного человека, посмеявшегося напасть на него. Она так долго была матерью этой группы барсуков, а теперь какой-то одинокий человек осмелился вторгнуться в ее логово? Да еще такой, который казался намного слабее ее самой.

Оно чувствовало яд, оно знало, что что-то не так, но у нее не хватало умственных способностей, чтобы понять, что именно. Все, что оно знало, это то, что оно должно как можно быстрее убить стоящего перед ним человека.

От первого удара назойливый человек увернулся, и Джейк Тенью прыгнул в сторону, продолжая выпускать стрелы по мере возможности. Мать логова предвидела это: она повернула голову и открыла пасть.

Из нее вырвался поток зеленого газа, разъедавшего землю. Он поглотил человека, а Мать логова с ликованием наблюдала за тем, как, по ее мнению, умирает ее жертва.

Но вместо этого ее встретил еще один выстрел, пронзивший ее плечо насквозь и вышедший с другой стороны. Вместе с выстрелом последовал обычный взрыв маны, унесший весь газ.

Удивленный, огромный барсук уставился на человека и почувствовал то, чего не испытывал уже очень давно. То чувство, которое он испытывал, глядя на свою Мать, когда смотрел на нее, то чувство, которое он испытывал, когда Лесной Король заточил его в Эту пещеру.

Страх.

Оно ошиблось. То, что было перед ним, не было добычей; это был хищник, такой же, как и оно само.

Визжа от страха, оно надеялось на время вывести Джейка из равновесия. Звуковая волна прошла над ним, но он лишь закрыл глаза, не двигаясь, выпуская очередную Разделяющую стрелу.

Джейк почувствовал, как заложило уши, а кровь потекла по лицу и к шее. Он чувствовал боль, но ему было все равно. Слух ему сейчас был не нужен, а боль легко подавлялась чистым чувством экстаза, которое он сейчас испытывал.

Мать логова была намного сильнее альф во всех отношениях. Она была быстрее и сильнее, ее шкура была жестче, из-за чего стрелы наносили гораздо меньше урона, у нее было гораздо больше навыков и, казалось, более высокий уровень интеллекта. Но в этой схватке Джейк почувствовал то, чего ему не хватало во многих других.

Непоколебимая уверенность. Уверенность и импульс. Впервые Джейк был полностью на рулевом месте. И зверь чувствовал эту уверенность, когда проявлял признаки нерешительности в своих движениях и атаках.

Зверь впал в менталитет хищника. Опасная ситуация, если он хочет продемонстрировать всю свою силу.

Но даже несмотря на все это, зверь все еще оставался Матерью Логова.

Зверь ускорился, прыгнув на Джейка, и снова заставил его отступить в Теневой Свод. Даже в своем высокомерии он был не настолько глуп, чтобы принять на себя удар массивных когтей зверя.

Однако тот быстро ответил ему еще одним шквалом стрел. Раны Матери логова медленно затягивались, а ее некогда прекрасный мех теперь приобрел красный оттенок.

Затем произошло нечто неожиданное. Барсук отступил, что было впервые для Джейка. Он побежал обратно к тому месту, откуда он его первоначально вытянул, издав при этом еще один визг. Это была не звуковая атака, а нечто совершенно иное - брачный призыв.

После этого крика земля загрохотала, и с потолка упали три куска грязи вместе с тремя массивными телами.

Три альфы упали вокруг Матери логова, охраняя ее. Сама Мать логова начала светиться слабым зеленым светом, Джейк почувствовал, что действие его ядов ослабевает благодаря его Чутью Малефической Гадюки. Вместе с этим раны на ее теле начали затягиваться гораздо быстрее, чем раньше.

Вторая фаза, подумал Джейк, ничуть не обескураженный.

К счастью, у Джейка оставался еще один бутыль с ядом гемотоксина, поэтому он быстро достал его вместе с горстью стрел и обмакнул их. Он все еще не мог видеть уровень альф, но чувствовал, что все они слабее тех, с кем ему приходилось сталкиваться до сих пор. Они были слишком слабы, чтобы добиться благосклонности Матери логова.

Альфы, судя по всему, спешили заслужить эту благосклонность, набросившись на Джейка. У них было несколько секунд, и Джейку удалось выстрелить в них заряженным Опустошающим Выстрелом. Барсук, шедший впереди, не успел сменить направление, так как его скорость была слишком велика. Результатом стало попадание в морду и взрыв стрелы, отбросившей его назад.

Джейк достал одну из старых стрел обычной редкости, рассчитывая на ее кинетическую энергию, а не на пробивную силу обычной стрелы. Он знал, что не сможет убить ее с одного выстрела, но уж точно сможет заставить эту тварь некоторое время кататься по земле от боли.

Стрела распалась, когда попала в зверя, осколки дерева и металла впились в его морду, а некоторые даже попали в глаза. Можно было только представить себе боль, испытываемую ослепленным зверем, который катался по земле, пытаясь выковырять осколки.

Таким образом, на данный момент оставалось только два Альфы. Джейк успел пустить в одного

из них отравленную гемотоксином стрелу, пока они не добрались до него, но не успел подстрелить второго. Ему было неприятно это делать, но он был вынужден снова вернуться к кайтингу.

Он выпустил несколько стрел, но быстро заметил нечто жизненно важное. Командная работа двух барсуков была... мягко говоря, неубедительной. Всякий раз, когда он делал Теневой свод, звери пытались преследовать его по отдельности, натывая друг на друга.

В порыве вдохновения он понял, что звери изначально не были союзниками. Они были конкурентами. Оба хотели заслужить благосклонность Матери логова, и лучшим способом сделать это было бы убить ничтожного человека, ранившего ее. Поэтому оба больше заботились о том, чтобы именно они нанесли добивающий удар, чем о том, чтобы убить его.

Он с радостью воспользовался этой слабостью.

Поменяв тактику, он отбросил лук и достал меч и кинжал. Хотя звери были сильнее его физически, с тех пор как он вошел в подземелье, разрыв только сократился.

Его Метка Амбициозного Охотника все еще была на Матери логова. Он решил оставить ее, чтобы она помогала присматривать за большим барсуком. Кроме того, он даже понемногу наносил ей вред, поскольку с каждой каплей крови, покидающей ее тело, высвобождался импульс энергии, наносящий прямой вред ее жизненной энергии. К сожалению, за один раз он мог активировать только одну.

Напав на барсуков, он слегка напугал их, так как они случайно встретились с ним взглядом. Они, как и мать-барсучиха, почувствовали опасность от взгляда человека.

Их легкого колебания было достаточно, чтобы Джейк успел подобраться к одному из них с помощью Теневого свода и вонзить стрелу между ребер. Ведь только один из зверей был отравлен раньше, и справедливо было бы поделиться взаимной любовью.

Зверь, конечно, не обрадовался его нападению и оскалился, разинув пасть с острыми зубами. Тем не менее, он уже был далеко, когда прыгнул за ним. В одно мгновение он выпустил кинжал из рук, и тут же появился пузырек с некротическим ядом. Снова схватив кинжал, он разбил бутылку, в результате чего жидкая смерть брызнула на оба оружия.

Одновременно другой барсук попытался добраться до него, но его "товарищ" оказался на пути, так что все, что ему удалось сделать, это неуклюже обойти его.

Джейк начал кружить вокруг барсуков, нанося мелкие порезы то тут, то там. Он старался держаться очень близко к ним, чтобы их большие тела не стали помехой - некротический яд просачивался в их плоть.

Они становились все злее и злее, все более агрессивными и все менее заботливыми по отношению друг к другу. Ситуация стала еще интереснее, когда на них набросился третий альфа. Он мог видеть только одним глазом, и, судя по всему, именно он был наиболее взбешен.

Вопреки тому, что можно было бы предположить, Джейк обнаружил, что с присоединением еще одного участника бой стал только легче. Как совершенно одичавшие животные, они старались переползти друг через друга и пытались оттолкнуть друг друга, чтобы добраться до него.

Нечаянно они нанесли друг другу несколько ран, и Джейк, конечно, с удовольствием принимал их небрежность. Он искренне полагал, что сражаться с одним зверем будет сложнее, чем с тремя, из-за их безрассудного стиля.

Ему удалось отравить и третьего зверя, продолжая наносить им все новые и новые раны.

Естественно, он и сам не мог избежать боли. Он получил несколько царапин то тут, то там. К счастью, никто из них не использовал свой навык, выпустив шипы яда. Хотя, если бы кто-то из них это сделал, то, скорее всего, это помогло бы ему, ведь они только навредили бы своим союзникам.

Бросив беглый взгляд на Мать логова, он увидел, что она все ближе и ближе к полному исцелению. Гемотоксин в ее теле действительно проявил себя, значительно замедлив процесс заживления.

Через минуту или около того первый из альф упал на землю, и за несколько секунд до смерти на него была нанесена метка Амбициозного Охотника. Все-таки Джейк не хотел упустить этот бонус.

Через две минуты после этого от потери крови пал и второй, оставив на ногах лишь одного тяжелораненого альфу. Он был слишком медленным и слабым, чтобы представлять реальную угрозу, поэтому Джейк просто оставил его истекать кровью, а сам вернулся к матери логова.

Достав зелье здоровья, он быстро выпил его, так как его здоровье начало падать. Схватка прошла в его пользу, но победа досталась ему не дешево.

Вся его грудь и руки были испещрены царапинами и укусами, много яда попало и в его организм. Хотя он смог противостоять большей части яда, для полного избавления от него все равно пришлось потратить немало здоровья.

Почувствовав теплый поток зелья здоровья, раны начали быстро заживать. Все мелкие царапины исчезли всего за несколько секунд, но более серьезные повреждения остались - в том числе неприятный укус на одном из его плеч.

Снова достав свой лук, он сосредоточился на Матери логова. Глаза зверя были закрыты, казалось, она сосредоточилась на самоисцелении. Используемое ею умение было похоже на медитацию, так как она не проявила ни малейшей реакции на смерть Альфа, хоть и была гораздо опаснее, так как восстанавливала здоровье.

Улыбаясь, Джейк приготовился к довольно суровому пробуждению. Обычно при использовании Опусташающего Выстрела он целился в середину тела, чтобы гарантированно попасть в цель. Стрела летела по прямой, и даже если она была невероятно быстрой, нельзя недооценивать инстинкты этих барсуков.

Однако сейчас барсук был совершенно неподвижен и ничего не понимал. Она совершила ошибку, доверившись Альфам, чтобы те дали ей достаточно времени на исцеление. Однако из-за гемотоксина в организме и многочисленных ран процесс заживления занял гораздо больше времени, чем ожидалось. Подготавливая выстрел, Джейк получил сообщение, что последний Альфа истек кровью. После этого он переключил Метку обратно на Мать Логова.

Насадив стрелу с хорошей дозой отравляющего гемотоксина, Джейк начал заряжать свой Выстрел. Он не стал торопиться, доведя баланс до предела, превысив который, его тело или лук сломаются.

Он целился прямо в глаз зверя. Он не знал, удастся ли ему пробить череп, но был уверен, что глаза этих зверей невероятно слабы. Впрочем, мало кто из живых существ мог утверждать, что их глаза не являются слабым местом.

Выпустив свою самую мощную стрелу, он наткнулся на барьер, окружавший Мать логова. В момент попадания стрелы барьер взорвался, в результате чего атака была сорвана, но при этом были устранены все препятствия между ним и боссом подземелья.

Он начал заряжать еще одну стрелу, но Мать логова по-прежнему не реагировала. Стрела полетела точно, попав прямо в глаз барсучихе. Мать успела только вздрогнуть, когда стрела прошла насквозь и вошла в ее череп.

Она издала невиданный доселе вопль и начала метаться, а из ее кожи начал выделяться фиолетовый туман. Ее блестящая шкура стала полностью фиолетовой, как и туман, а шерсть заострилась и начала стрелять во все стороны, как это делали альфы.

Но Джейк находился уже более чем в сотне метров, а шипы были совершенно не нацелены. Туман тоже был слишком далеко, чтобы оказать какое-либо воздействие.

Поэтому Джейк просто начал стрелять стрелами. Он использовал "Разделяющийся выстрел" с каждой из них, просто увеличивая урон. Его запас энергии быстро иссякал, поэтому он старался сократить количество выстрелов, чтобы сохранить ее. Ему хотелось выпустить еще один Опусташающий выстрел, но он и без того чувствовал боль от тех, что использовал раньше.

Эта ситуация показала одну из существенных слабостей большинства живых существ. Хотя очки здоровья не давали человеку умереть, даже если мозг был полностью разрушен, функции, выполняемые мозгом, все равно были бы значительно нарушены.

Как если бы курице отрубили голову, но она все равно смогла бы бежать, так и человек потерял бы контроль над своим телом. Навыки, однако, по-прежнему работали, по большей части независимо от мозга. Конечно, органы чувств больше не функционировали должным образом, что делало барсука слепым и глухим.

Это означало, что все, что она могла делать, это биться в судорогах. В отчаянии барсук пустил в ход все свои способности, но все безрезультатно. Она не чувствовала боли, но знала, что ее здоровье быстро истощается, так как стрелы поражали ее одна за другой.

Она пыталась уползти, но конечности не слушались. Высокая живучесть только продлевала ее страдания, а она бессильно слабела и слабела. Если бы у нее было достаточно времени, она могла бы регенерировать мозг, но, к сожалению, у нее никогда не будет такой возможности.

Жизненно важные органы восстанавливались гораздо дольше, чем все остальное. Полностью разрушенные части тела, как и потерянные конечности, тоже. У зверя было гораздо больше жизненной силы, чем у Джейка, поэтому мозг, скорее всего, мог восстановиться в течение нескольких минут и стать почти функциональным.

Надо сказать, что последняя фаза поединка была довольно противоречивой. У барсучихи оставалось еще много навыков и достоинств, но она так и не смогла их продемонстрировать, медленно умирая, не в силах даже сопротивляться.

Возможно, это был просто неудачный поединок. Джейк неправильно понял ее способность к исцелению. В отличие от медитации, она все еще сохраняла некоторые стандартные функции.

Она по-прежнему могла чувствовать живых существ и любую ману, которая проникала в радиусе 50 или около того метров от нее. К несчастью для нее, стрела Джейка не излучала достаточно маны, чтобы пробудить ее, и ему, конечно, не нужно было подходить к ней ближе.

С концом, не подобающим Матери логова, последний остаток жизни покинул ее.

.

.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1785052>